

Разумов Сергей Александрович

**БОНИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – XX В.**

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории России федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный Университет Просвещения» Министерства Просвещения Российской Федерации

Научный консультант: Наумов Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», кафедра философии, профессор;

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра истории, заведующий кафедрой;

Якуб Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра истории государства и права, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук, г. Москва

Защита состоится _____ февраля 2027 г. в _____ часов на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, аудитория Л-13, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/razumov
Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования.

Развитие российской исторической науки в конце XX – начале XXI века оказалось неоднозначным и во многом противоречивым. После отказа от единой и обязательной марксистской парадигмы активно велись поиски новых методологических подходов. Переосмысливались различные аспекты исторического знания и выделялись перспективные направления исследований.

Еще в начале 1990-х годов высказывался тезис о том, что дисциплины, называемые специальными (вспомогательными), в современной познавательной ситуации следует трактовать не как элементы некоего заранее заданного комплекса, а как самостоятельные отрасли исторической науки¹. Именно в таком контексте необходимо оценивать их возможности для исторического дискурса². Этот теоретический тезис был неоднократно подтвержден в современной историографии при изучении конкретных дисциплин – генеалогии, геральдики, нумизматики, вексиллологии, фалеристики и других.

Одновременно очевидны диспропорции в развитии конкретных дисциплин. К числу стремительно модифицировавшихся дисциплин относится и бонистика, переживающая в последнее десятилетие период научной актуализации и повышенного социального интереса. В научном отношении в бонистике произошли многообразные изменения: значительно возросло количество и расширилась тематика исследований, введены в публичный оборот многочисленные и ранее неизвестные вещественные и письменные источники, постоянно проводятся научные мероприятия. Бонистика обрела статус самостоятельной области знания и окончательно выделилась из нумизматики.

За последнее десятилетие в Российской Федерации сложилась новая бонистическая система. Однако до настоящего времени не преодолено в полной мере то сложное состояние, в котором пребывала отечественная бонистика долгие годы. Развитие ее остается во многом экстенсивным, для некоторых публикаций характерен дилетантизм, конъюнктурность, компилятивность, избирательность источниковой базы, незнание имеющейся литературы и методическое несовершенство.

В описанном выше контексте существенную и безусловную актуальность приобретает изучение дисциплинарной историографии как совокупности исследований определенной тематики. Ее объективное осмысление становится необходимым фактором для совершенствования дискурса в названной области

¹ Соболева Н.А., Аксенов А.И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 220-234.

² См. также: Наумов О.Н. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38 – 45.

исторического знания, объективной оценки состояния бонистики и обозначения перспектив ее модернизации.

Таким образом, изучение бонистической историографии имеет не только узкоспециальный интерес, но и приобретает актуальность для современной исторической науки в целом, для совершенствования ее методических и теоретических оснований, а также для решения широкого круга проблем различного характера – политических, экономических, интеллектуальных и др. Следует подчеркнуть также общественную значимость изучения бонистических исследований, связанных не только с историческими изысканиями в целом, но и с теми процессами, которые происходят в российском социуме: а именно с проблемой исторической памяти, ставшей значимым фактором общественного сознания и политического развития.

К настоящему времени отсутствие историографического исследования на материале бонистики ощущается очень остро. Именно это в значительной степени стало фактором, сдерживающим ее дальнейшую модернизацию. Незнание проблемы является достаточно показательной при сопоставлении аналогичных разделов применительно к другим специальным историческим дисциплинам³. Анализ историографических аспектов бонистики приобрел значительную, очевидную и безусловную научную актуальность, которая особенно возросла в последние годы и требует разрешения в целенаправленном и всестороннем изучении.

Важность подобного исследования определяется также полным отсутствием комплексных исследований в данной области. Многие аспекты бонистики, в том числе историографические, оторефлексируются недостаточно и очень фрагментарно. Появление обобщающего историографического исследования по любой специальной исторической дисциплине всегда означало обретение ею нового познавательного качества и начало нового этапа в ее эволюции.

Объектом настоящего исследования явилась совокупность историографических источников, на основе которых выделен ряд актуальных теоретических, методических, эвристических, тематических и источниковедческих проблем, имеющих существенную ценность для бонистики как специального научного знания, а также для всей исторической науки России.

Предметом настоящего исследования явилось дискуссионное обсуждение проблем, связанных с конкретными денежными знаками, приоритетными тематическими направлениями исследований и ролью периодических изданий в процессе научного становления бонистики.

³ Бурков В.Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики: Учебное пособие. Л., 1990; Его же. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики (1710 - 1993 гг.): автореф. дис. ... докт. историч. наук. М., 1995; Наумов О.Н. Научная геральдика России. М., 2013; Его же. Отечественная историография геральдики (XVIII – XX вв.): автореф. дис. ... докт. историч. наук. М., 2004.

Хронологические рамки исследуемого периода обусловлены бытованием отечественной бонистики как научного знания. Первые труды, связанные с бумажными денежными знаками и анализируемые в настоящей диссертации, появились в начале XIX в. Последние изученные работы изданы в 2000 г. Этот хронологический рубеж обусловлен тем, что к тому году было окончательно завершено формирование российской бонистики как специальной исторической дисциплины, а именно: были четко и научно корректно определены объект и предмет ее изучения, структура, полностью сформировалось представление о видах бонистических источников, понятийно-терминологическом аппарате, теоретические и методические основания и парадигмы, разветвленная система справочно-информационных каталогов, тематические направления исследований, в том числе приоритетные.

Дальнейшее развитие ее на протяжении почти четверти столетия продолжалось в соответствии со сложившейся теоретико-методической парадигмой и заданными направлениями, и носило преимущественно экстенсивный характер, поэтому для верифицированного анализа формирования и трендов бонистической историографии представляется полностью достаточным анализ литературы по 2000 год.

Территориальные рамки исследования определяются историей российской государственности. Работы, вышедшие в пределах СССР, учитываются до конца 1991 г., за исключением изданных на национальных языках (белорусском, украинском и др.), однако некоторые исследования, опубликованные в 1990-х гг. в бывших союзных республиках на русском языке, непосредственно связаны с российской историографией, являются теоретически, методически, тематически и логически неотъемлемой ее частью и поэтому использовались как историографические источники. Аналогичный принцип распространяется на труды, подготовленные русскими эмигрантами в 1920-е – 1980-е гг. и изданные в странах Европы и США.

Степень разработанности темы исследования.

Первичной формой осмысления познавательного опыта бонистики явились библиографические списки специальной литературы, которые появлялись еще в 1920-е гг., отразив, с одной стороны, количественный рост соответствующих работ в периодической печати, а с другой – потребность многочисленных любителей-коллекционеров в таких указателях, позволявших быстро находить необходимую при формировании собраний бумажных денежных знаков информацию.

Библиографирование создавало возможность для дальнейшего анализа литературы, однако в силу стечения объективных исторических обстоятельств возможность эта не была реализована, а учет дисциплинарной литературы прервался на долгое время, будучи восстановлен только в 1970-х гг., став результатом развития коллекционерского движения в условиях политической «оттепели». Учет бонистических работ в тот период оказался настолько актуальной задачей, что в 1973 г. самиздатом была даже издана составленная Б.

С. Стасенко роспись периодических изданий о денежных знаках⁴. Полноценная, относительно регулярная библиография в сфере бонистики появилась только в 1990-е гг., причем это были как попытки составить ретроспективные указатели, так и наладить фиксацию текущей историографии. Предпринималась попытка учесть литературу за период с 1960 г.⁵, а в 1997 г. тиражом в 100 экземпляров был издан перечень статей по бонистике, опубликованных в предыдущем году в газете «Таганский бонист», очень популярной среди московских коллекционеров денежных знаков⁶. В 1999 и 2000 гг. появились перечни работ о бумажных денежных знаках за предыдущие годы, составленные М. М. Глейзером⁷. Именно он внес в 1990-х гг. значительный вклад в развитие библиографической базы российской бонистики, неоднократно публикуя соответствующие работы. М. М. Глейзер впервые составил аннотированную библиографию бонистики за период с 1918 по 1997 год⁸. Отдельную публикацию он посвятил работам о бумажных денежных знаках, которые публиковались в регионах, поскольку они были труднодоступны⁹.

Логическим итогом активного развития бонистических изысканий и количественного роста, издаваемых в этой области литературы стало появление в 2006 г. первого обобщающего библиографического указателя, составленного коллективом ведущих бонистов страны, хотя, конечно, вызывает недоумение обозначение хронологических границ учтенной литературы, начало которой отнесено к 1699 г., а первые русские ассигнации напечатаны только в 1769 г.¹⁰.

Качественные изменения в состоянии отечественной бонистической библиографии произошли в начале 2020-х гг., когда были изданы справочники А. Г. Баранова, исчерпывающе учитывавшие соответствующую литературу. Последнее издание содержит около 5550 записей, начиная – что, безусловно, более точно – с изданий 1808 г., причем наиболее ценные труды сопровождаются аннотациями, содержащими их оценку¹¹. Значение этого

⁴ Стасенко Б.С. Систематический указатель важнейших статей и заметок о бумажных денежных знаках и бонах, помещенных в русских периодических изданиях с 1917 по 1972 гг. Донбасс, Енакиево, 1973.

⁵ Основные работы по нумизматике, опубликованные членами Московского нумизматического общества за период 1960 – 1998 гг. // Нумизматический сборник, 6. М., 1999. С. 138 – 148.

⁶ Парамонов О.В. Сборник материалов по бонистике, опубликованных в газете «Таганский бонист» в 1996 году. М., 1997. 62 с.

⁷ Глейзер М.М. Издания 1998 года. Нумизматика и бонистика (рейтинг) // Нумизматический альманах. 1999. № 3. С. 46 – 47; Его же. Рейтинг изданий. Что издавали в 1999 году по вопросам нумизматики, бонистики, наградоведения, фалеристики и памятных медалей // Коллекция Независимая газета (далее – Коллекция НГ). 2000. № 8 (47). С. 10.

⁸ Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

⁹ Глейзер М. От драхмы до рубля // Коллекция НГ. 1998. № 6 (8). Апрель. С. 11.

¹⁰ Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699-2005 гг.) / Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А. М., 2006. 540 с.

¹¹ Баранов А.Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. 362 с.

труда, безусловно, превосходит рамки исключительно библиографического пособия, поскольку в предисловии и во вступительных статьях, помещенных перед разделами, дается краткая, но информационно емкая и в познавательном отношении ценная характеристика как отдельных периодических изданий, так и историографического состояния научной бонистики в России в целом.

Как справедливо отмечалось в рецензии доктора исторических наук Д. В. Хаминова, открывающей книгу, «А. Г. Баранов, поставив перед собой амбициозную задачу по сбору и систематизации всего библиографического материала, посвященного отечественной бонистике, смог не только достичь поставленной цели, но и творчески осмыслив ее, предложив авторское видение систематизации библиографического материала»¹². Издание разделено на 7 глав по хронологическо-видовому критерию: 1. Издания до 1918 г.; 2. Библиография книг с 1918 по 2021 гг.; 3. Статьи в журналах, опубликованные в 1920-е – 1930-е гг.; 4. Газетные и журнальные статьи в коллекционной прессе 1950-х – 1980-х гг.; 5. Коллекционерские издания конца XX – начала XXI в.; 6. Статьи по бонистике в общей прессе; 7. Научные издания (в сборниках тезисов всероссийских нумизматических конференций, «Нумизматических чтениях Государственного исторического музея» и т. п.). Такая структура действительно отличается от традиционной, характерной для библиографических справочников, и носит дискуссионный характер. Однако обширный научно-справочный аппарат, состоящий из тематико-географического и именного указателей, позволяет быстро отыскивать необходимую информацию.

В 1991 г., в период активизации бонистических исследований в России и перехода от советской парадигмы дисциплинарного дискурса к современной, Р. В. Николаев выступил в коллекционерском издании «Миниатюра» с программной статьей, в которой оценил состояние научной бонистики¹³. Он справедливо отметил, что расцвет отечественной бонистики в 1920-е гг. детерминировался двумя обстоятельствами: формированием обширной эмпирической базы для исследований («в Советской России, как ни в одной другой стране, имелось и имеется обширное поле исследовательской деятельности. Это связано с огромным количеством бумажных денег, выпущенных на территории России за время с 1917 года и с коллекционерским движением. Желая подкрепить этот тезис, Р. В. Николаев детально проанализировал содержание публикаций о бумажных денежных знаках в журнале «Советский коллекционер», в том числе выполнил статистические подсчеты тематики издания, а главным его недостатком называлось систематическое отсутствие отсылок к источникам. В целом же он признавал, что в историографии 1920-х гг. сложились благоприятные условия для изучения экономических и общественно-политических причин, вызвавших денежные выпуски, а также для установления авторства их рисунков. Связь с

¹² Баранов А.Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022. С. 4.

¹³ Николаев Р.В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

общеисторическими процессами Р. В. Николаев считал критерием научного характера бонистического исследования и в теоретическом отношении, и применительно к историографии. «Положительным явлением в последние годы является увеличение количества статей, содержащих исследования экономических и исторических причин эмиссий бон», - отмечал он.

Активное развитие бонистических исследований в 1990-е гг. привело к тому, что стали появляться попытки обобщить накопленный историографический опыт в специальных исследованиях. Появились немногочисленные работы, посвященные осмыслению отдельных разделов дисциплинарной литературы, выделяемой либо по видовому, либо по территориальному критериям.

Так, А. Г. Баранов опубликовал в виде самостоятельной статьи историографический раздел своей диссертации, посвященной денежному обращению на Северном Кавказе в период Гражданской войны¹⁴. В ней перечислялись работы по данной теме, отмечалось, что выделение тематических направлений бонистических исследований по территориальному признаку началось еще в 1920-х гг., с 1960-х гг. происходил рост публикаций, посвященных бонистическому наследию региона, а конец XX в. характеризуется большим количеством исследований в данной области. Автор пришел к убедительному выводу, что на момент написания статьи «данная тема сложилась как исследовательская проблема, сформировались основные направления ее изучения, наметились приемы и методы исследования. Денежные знаки все чаще вводятся в оборот как исторические источники»¹⁵.

Историографические разделы начали также появляться в монографиях, посвященных бонистическому наследию конкретных регионов России. В частности, такой раздел имеется в исследовании Е. И. Овсянкина о денежном обращении на Севере России в период Гражданской войны¹⁶. В общем, отмеченные им историографические тенденции напоминают идеи, которые высказывались А. Г. Барановым применительно к Северному Кавказу: начало изучения местных денежных знаков отнесено к 1920-м гг. и связано с активной деятельностью Всероссийского общества коллекционеров, отмечается наличие каталогов, где упомянуты изучаемые памятники, и рост числа работ на современном этапе.

В характеристиках бонистической историографии, которые давались в общих трудах о денежном обращении России, перечислялись недостатки работ о бумажных знаках, а задачи, стоящие перед бонистикой и нумизматикой, были

¹⁴ Баранов А.Г. Историография проблемы денежного обращения на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. // Информационно-аналитический вестник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 15 – 20.

¹⁵ Баранов А.Г. Историография проблемы денежного обращения на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. // Информационно-аналитический вестник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 17.

¹⁶ Овсянкин Е.И. Архангельские деньги. 2-е изд., перераб. и доп. Архангельск, 2008. С. 5 – 8.

сформулированы таким образом: «Однако сам факт появления всех перечисленных выше книг служит залогом того, что в недалеком будущем появится фундаментальное научное исследование по истории денежного обращения “имперского” периода. Оно должно базироваться на архивных источниках и источниковедческом анализе нумизматического материала. Следует надеяться, что это исследование, наконец, объединит историю металлических денег и бумажных денежных знаков. Все нюансы оформления монет и кредитных билетов, пока понятные и интересные только коллекционерам, будут тогда рассмотрены и проанализированы в общеисторическом контексте, применительно к истории денежного обращения, в частности и истории экономики страны в целом»¹⁷.

Проблемы бонистической историографии ставились также в некоторых диссертационных и монографических исследованиях, появившихся в начале XXI в., причем они соответствовали модели, сложившейся в 1990-е гг.

В диссертации А. В. Алямкина, защищенной в Южно-Уральском государственном университете в 2006 г., давался анализ бонистической литературы, касающейся Зауралья¹⁸, при этом, в соответствии с заявленной темой, особенно отмечались работы, связанные с экономическими аспектами денежного обращения. Автор выделял три периода в изучении бумажных денежных знаков региона: 1920-е гг. (особо высоко оценивалась фундаментальная монография А. И. Погребницкого, изданная в 1924 г.), 1990-е гг. (актуальность изучения поднятой проблемы объяснялась проводимыми экономическими реформами) и современные исследования, для которых характерна тематическая дифференциация.

Обзор бонистической историографии имеется в соответствующих разделах исследований по истории денежного обращения Дона, Кубани и Черноморья, в частности, в защищенной в 2007 г. кандидатской диссертации Ю. Н. Седого¹⁹, где возобновление исследовательского интереса к осмыслению денежного обращения относилось, в отличие от работы А. В. Алямкина, к 1980-м гг., и акцентировался их преимущественно популярный характер.

Попытку периодизировать бонистическую историографию применительно к конкретному региону, в частности к Сибири, предпринял в 2011 г. Д. И. Петин²⁰. Вполне в рамках уже опробованной предыдущими исследователями модели он выделил и охарактеризовал четыре этапа развития литературы о региональном бонистическом пространстве: I - 1918 – начало

¹⁷ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 221.

¹⁸ Алямкин А.В. Денежное обращение в контексте политической и социально-экономической жизни Зауралья в 1914 – 1924 гг.: автореф. дис. ... кан. ист. наук. Челябинск, 2006. 23 с.

¹⁹ Седой Ю.Н. Денежное обращение России в 1914 – 1924 годы (на материалах Дона, Кубани и Черноморья): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Краснодар, 2007. 24 с.

²⁰ Петин Д.И. Денежно-эмиссионная политики советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 - ноябрь 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. историч. наук. Барнаул, 2011. С. 3 – 5.

1930-х гг.; II - 1930-е – 1950-е гг.; III – 1960-е – середина 1990-х гг.; IV – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Незначительные различия при определении хронологических границ периодов развития бонистической историографии у каждого исследователя обусловлены тем, что анализировалась не вся совокупность дисциплинарной литературы, а только ее часть, касавшаяся определенного региона и, следовательно, имевшая тематическую и временную специфику. Тем не менее, схожесть периодизаций и характеристик каждого из этапов позволяют констатировать, что в настоящее время в работах, посвященных региональным денежным системам, сложилось объективное представление об этапах и направлениях развития бонистической историографии, хотя они, однако, требуют дальнейшего обобщения и осмысления.

В 2020-х гг. изучение историографического опыта применительно к региональным бонистическим памятникам вышло за пределы диссертационных изысканий, где этот раздел представляет собой заранее заданное квалификационное требование, и обрело целенаправленный, самостоятельный характер. Так, специально изучалась современная литература, посвященная денежным выпускам юга России в период Гражданской войны²¹.

Объектом историографического анализа стал также один из основных видов бонистических источников – каталоги денежных знаков. Такую попытку предпринял Ф. Ф. Иванкин, и она оказалась чрезвычайно удачной. Автор провел глубокий анализ этой важнейшей категории бонистической литературы и перечислил издания о бумажных денежных знаках, выпущенных автором в 2006 – 2009 гг.²². Разделять каталоги на группы предлагалось исключительно в зависимости от объекта учета: городские займы, железнодорожные облигации, ценные бумаги предприятий, страховые ценные бумаги, банковский сектор и т.д., а внутри них – еще и по дополнительным критериям.

Любопытным явлением в бонистической историографии 1990-х гг. стала авторецензия М. М. Глейзера на свою книгу о частных бонах Петербурга-Петрограда-Ленинграда²³. Начав ее с обзора исторических и правовых аспектов появления частных бон в России, автор дал краткую характеристику своего издания, упомянув о не вошедших в него сведениях о четырех организациях, выпустивших около десятка своих бон²⁴.

²¹ Разумов С.А. Денежные выпуски юга России в период гражданской войны, современный историографический аспект // Вестник Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. № 4 (66). С. 504 – 511.

²² Иванкин Ф.Ф. Историография каталогов ценных бумаг России // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Международной научной конференции. Москва, 28 – 30 января 2010 г. М., 2010. С. 224 – 225.

²³ Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

²⁴ Глейзер М.М. Каталог частных бон Петербурга - Петрограда –Ленинграда // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 193 – 195.

В современной историографии объектом анализа становятся также издания 1920-х гг., посвященные бумажным денежным знакам. В 1996 г. М. М. Глейзер опубликовал обзор деятельности Северо-Кавказского краевого отдела Всероссийского общества коллекционеров и его газеты «Северо-Кавказский коллекционер»²⁵. В последнее время появились исследования о журнале «Советский коллекционер» и его выдающейся роли в развитии российской бонистики, а также о советской бонистической периодике в целом как историографическом феномене советской эпохи²⁶.

Одной из тенденций развития отечественной исторической науки в 1990-е гг. стал антропоцентризм, то есть стремление изучать общие события и процессы через судьбу конкретного человека или семьи. Применительно к историографии это выразилось в осмыслении истории науки через анализ деятельности и научных взглядов какого-либо ученого. В соответствии с этим и в бонистической историографии 1990-х гг. появились работы о жизни и деятельности отдельных бонистов-исследователей: Н. И. Кардакова и В. М. Соколова²⁷, об известных коллекционерах денежных знаков – например, костромском собирателе А. Н. Соболеве²⁸, и о художниках, работавших над созданием бонистических памятников (И. И. Дубасов)²⁹. В последние годы к этому фонду биографических исследований добавились работы об основоположниках научной бонистики в России – известном ученом-экономисте XIX в. И. И. Кауфмане и выдающемся нумизмате С.И. Чижове, причем особое внимание привлекало эпистолярное наследие последнего, обнаруженное в фондах Российского государственного архива литературы и искусства и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки³⁰.

Имеющиеся к настоящему времени исследования, посвященные истории научной бонистики в России, фрагментарны и не дают полного, систематического, объективного представления о ее генезисе, основных этапах и тематических направлениях развития дисциплины на всем протяжении ее существования, то есть начиная с XIX в. Такая ситуация принципиально

²⁵ Глейзер М. Северо-Кавказский краевой отдел ВОК и его газета «Северо-Кавказский коллекционер» // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 2 – 3.

²⁶ Разумов С.А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 46 – 50; Его же. Бонистическая периодика в СССР 1920-х – 1930-х гг.: историографический обзор // Исторический бюллетень. 2022. № 4. С. 115 – 118.

²⁷ Глейзер М. Бонист Н. И. Кардаков // Лавка коллекционера. 2008. № 2 (70 – 74). С. 13; Баранов А.Г. Невозможность объять необъятное. Из цикла «Биографии коллекционеров Северного Кавказа» (о Соколове В.М.) // Коллекция НГ. 1999. № 15 (35). 23 октября. С. 16.

²⁸ Пашин В. Миллиардер // Вестник коллекционера. 1991. № 5 (17). С. 4.

²⁹ Алехов А.В. Патриарх денежного дела (к 100-летию со дня рождения И.И. Дубасова) // Нумизматический альманах. 1999. № 3 (10). С. 2 – 16.

³⁰ Разумов С.А. Илларион Игнатьевич Кауфман и научная бонистика в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 9. С. 34 – 37; Его же. Сергей Иванович Чижев и становление научной бонистики в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 8. С. 32 – 35.

отличается от состояния большинства других специальных исторических дисциплин (в частности, генеалогии, геральдики, нумизматики, палеографии), где не только существует обширная литература, детально освещающая их историю как научного знания, но и сформировались самостоятельные исследовательские направления. Настоящее диссертационное исследование призвано заполнить указанную тематическую лакуну и детально воссоздать историю бонистической историографии в России.

Проблема исследования. В настоящей диссертационной работе разрешается фундаментальная проблема последовательного, всестороннего и объективного изучения бонистических исследований как самостоятельного направления историографии XIX – XX в., то есть постулируется существование самостоятельного историографического раздела в отечественной бонистике.

Целью настоящего исследования является объективный, комплексный, концептуальный анализ отечественных бонистических исследований в XIX – XX вв. как сложного, многогранного познавательного процесса в контексте развития исторической науки России.

В соответствии с целью был определен комплекс **задач**, требующих в настоящем диссертационном исследовании последовательного разрешения:

- последовательный анализ базовых понятий бонистики как специальной исторической дисциплины и их смысловой модификации в XIX – XX вв.;

- осмысление теоретических аспектов бонистики, а также парадигм, этапов, тематических направлений соответствующих исследований и концептуальных построений, существовавших в XIX – XX вв., и их соотнесение с приоритетными трендами отечественной науки;

- выяснение гносеологической специфики бонистического знания в XIX – XX вв., отображенной через эволюцию историографического осмысления иерархических систем бумажных денежных и иных знаков (в том числе при составлении каталогов и справочников);

- выявление и осмысление источниковедческих аспектов развития научного бонистического знания в XIX – XX вв., в том числе использования методов внешней и внутренней критики источников применительно к бумажным денежным знакам, а также изменения совокупности источников, характерных для их изучения;

- систематизация, анализ и определение познавательного значения конкретных бонистических исследований различных периодов;

- определение роли и значения периодических изданий для развития научной бонистики.

Источниковая база исследования. Изучение историографической истории отечественной бонистики основывалось на анализе исчерпывающей совокупности источников по теме, которые в исторической науке принято называть «историографическими».

Среди подобных видов источников выделяются следующие их разновидности: монографии, каталоги бумажных денежных знаков и аналогичных памятников, публикации источников и законодательных актов,

статьи в научных и научно-популярных изданиях, диссертации и авторефераты к ним, энциклопедические и филологические справочники, тезисы научных конференций, библиографические указатели, рецензии, газетные материалы.

Крупный комплекс русских источников по теме фальшивых денег был опубликован в журнале «Русский архив». В частности, воспроизводился текст записки министра финансов императору Александру Первому о фальшивых ассигнациях, письмо виленского гражданского губернатора Римского-Корсакова министру внутренних дел В. С. Ланскому от 25 апреля 1813 г., письмо герцога де Ришелье ему же от 11 февраля 1814 г., рапорт В. С. Ланского императору от 30 ноября 1815 г. В публикации подробно, подокументно пересказано содержание обширного (более 200 страниц) дела о фальшивых ассигнациях, изложение сопровождалось обширными цитатами, описанием формуляра и внешнего вида документов³¹.

Необходимо также отметить регулярную публикацию в России XIX - начала XX в. правовых актов, касающихся денежного обращения, ассигнаций, кредитных билетов и др. в «Полном собрании законов Российской империи», «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и специальных тематически ориентированных сборников³². Благодаря им закладывалась источниковедческая основа для бонистических исследований. Причем показательно, что публикация таких актов, в силу острой практической необходимости, началась еще до общей кодификации российского законодательства в 1830 г. в «Полном собрании законов Российской империи». Сборник правовых актов XVIII – первой четверти XIX в. о векселях, заемных актах и прочих долговых актах был издан в 1826 г.³³. Это было одно из первых изданий в России, касавшееся, хотя и косвенно, вопросов бонистики и, таким образом, одно из первых в дисциплинарной историографии.

Наряду с законодательными в XIX в. публиковались также представлявшие интерес для бонистики делопроизводственные источники. В журнале «Русская старина» была опубликована записка выдающегося реформатора и государственного деятеля графа М. М. Сперанского о билетах казначейства, которая относилась к 1831 г. Она была направлена при письме от 27 мая 1831 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину, текст которого был воспроизведен в кратком предисловии к публикации. Сам источник находился в Императорской публичной библиотеке и был представлен для публикации ее директором И. Д. Деляновым. Он содержал ценную информацию об

³¹ Из архива Н.Н. Новосильцова. О российских фальшивых ассигнациях, выпущенных французами в 1812 году, в Варшаве // Русский архив. 1911. Вып. 9. С. 129 – 157.

³² См., например : Извлечения из Полного собрания законов Российской империи , а равно из Собрания узаконений и распоряжений правительства по вопросам о государственных кредитных билетах и монетах. СПб., 1895; Собрание циркулярных распоряжений Государственного банка за 1904 г. СПб., 1905. 124 с.; Г. Б. К. К вопросу о денежной реформе: Краткий сборник законов, определяющих денежную систему в России. Одесса, 1897. 21 с.

³³ Собрание узаконений о векселях, заменых письмах и прочих долговых актах, содержащее в себе Вексельный устав 1729 года и последовавшие после него по предмету сему указы и постановления по 1826 год. / сост. В. И. Фомин. СПб., 1826. 374 с.

экономической истории в первой половине XIX в. и представляет безусловный интерес для русской бонистики³⁴.

Из историографического фонда бонистических работ императорского периода следует особенно выделить труды двух авторов – выдающегося экономиста Иллариона Игнатьевича Кауфмана (1847 – 1915)³⁵ и известного нумизмата Сергея Ивановича Чижова (1870 – 1921)³⁶.

Около 1895 г. И. И. Кауфман издал труд, посвященный законодательству о «денежной единице», в котором блестяще показал значение этих текстов для историко-экономической эволюции отечественных кредитных билетов³⁷. Почти одновременно И. И. Кауфман подготовил обширную историческую справку с обзором законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажноденежного обращения в России³⁸.

Для бонистической историографии особую познавательную ценность представляют два фундаментальных труда И. И. Кауфмана: «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века» (1910 г.)³⁹ и «Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен» (1906 г.)⁴⁰. Обе эти работы были переизданы в 2010-е гг.⁴¹ в качестве классических трудов по вопросам денежного обращения, не потерявших познавательной ценности до настоящего времени.

В качестве примера можно привести изданные в начале 1920-х гг. книги профессора М. И. Боголепова, в которых описывались экономические законы существования бумажных денег: общее понятие о них, их девальвация, аннулирование, восстановление ценности.

³⁴ Граф М.М. Сперанский. Мысли о новых билетах казначейства, 1831 г. / сообщ. И. Д. Делянов // Русская старина. 1873. № 7. С. 585 – 588.

³⁵ Подробнее о нем см.: Боголепов М. И. И. Кауфман: Некролог // Вестник Европы. 1916. Т. 1. Кн. 1. С. 436 – 439; Дроздов О.А. Экономические взгляды И.И. Кауфмана: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 1997.

³⁶ О нем см.: Сергей Иванович Чижов (к 130-летию со дня рождения) // Нумизматический альманах. Вып. 4. М., 2000. С. 10 – 14; Гайдуков П.Г., Васильева Р.В. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики» // Journal RNO. 2001. № 71. Р. 47 – 51; Разумов С.А. Сергей Иванович Чижов и становление научной бонистики в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 8. С. 32 – 35.

³⁷ Кауфман И.И. Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. СПб., 1895. 51 с.

³⁸ Кауфман И.И. Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Историческая справка. СПб., 1896? [1], VIII, 170 с.

³⁹ Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: Опыт исследования. СПб., 1910. 268 с.

⁴⁰ Кауфман И.И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906. 92 с.

⁴¹ Кауфман И.И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. 2-е изд. М., 2010. 91 с.; Его же. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. Изд. 2-е, репринт. М., 2012. 268 с.

Одним из наиболее значительных исследований в области бонистики в эмигрантской историографии стала монография А. И. Погребецкого, посвященная выпускавшимся на востоке России денежным знакам⁴².

Ранние работы, посвященные советскому червонцу, обобщил в 1993 г. М. М. Глейзер, выпустивший об этом монографию⁴³, где детально описал восстановление отечественной денежной системы в период новой экономической политики, выпуски и деноминацию денежных знаков в 1921 – 1922 гг. и денежную реформу 1924 г.

Попытку обобщить разбросанные по литературе сведения о частных бонах предпринял М. М. Глейзер, описавший около 400 их разновидностей, выпущенных более чем на сотнях предприятий, располагавшихся в Петрограде (Ленинграде), среди них были заводы, рестораны, клубы, столовые, рестораны⁴⁴.

Значимым событием в развитии отечественной бонистики позднего советского периода стали труды того же Р. И. Тхоржевского⁴⁵. Он был автором первой диссертации по бонистике, защищенной в 1975 г. в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко под научным руководством известного специалиста в области специальных исторических дисциплин В. И. Стрельского.

Диссертация Р. И. Тхоржевского была посвящена источниковедческому изучению украинских бон и бумажных денежных знаков за 1918 – 1925 гг., но ее значение оказалось гораздо более важным, чем просто анализ обширного эмпирического материала.

Итоги многолетних исследований были реализованы в защищенной в 1988 г. кандидатской диссертации Н. В. Ивочкиной⁴⁶. Это была вторая в отечественном научном пространстве диссертация, посвященная бонистике после работы Р. И. Тхоржевского, а также первое и до сих пор единственное исследование о зарубежных бумажных денежных знаках. В 1990 г. диссертация была опубликована в виде монографии об истории ассигнаций эпохи Тан и Сун⁴⁷.

Важным показателем научной эволюции российской бонистики стала защита в 1998 г. кандидатской диссертации А. Г. Баранова, посвященной денежному обращению и эмиссии на Северном Кавказе в годы гражданской

⁴² Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914 - 1924). Харбин, 1924.

⁴³ Глейзер М.М. Советский червонец. СПб., 1993.

⁴⁴ Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

⁴⁵ Тхоржевский Р.И. Бумажные денежные знаки, бонны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.: Автореф. дис.... канд. историч. наук. Киев, 1975.

⁴⁶ Ивочкина Н.В. Ранняя история бумажно-денежного обращения в Китае (Эпоха Тан и Сун, VII – XIII вв.): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Л., 1988.

⁴⁷ Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун. М., 1990.

войны⁴⁸. Это было первое после длительного перерыва исследование, представленное на соискание ученой степени. Научное значение ее глубоко и показательно для характеристики состояния бонистики.

Особую группу источников по бонистике занимают каталоги и различные справочные издания. Велика роль каталога А. М. Браиловского, который привлек не только предметы из музеев революции Украины, Дона и Закавказья, крупные частные коллекции, но одновременно и литературные источники⁴⁹, чем заложил своеобразную методическую парадигму для последующих составителей. Его справочник, напечатанный в год окончания Гражданской войны, был одним из первых каталогов отечественных бон, причем также одним из самых обширных по эмпирическому материалу. В нем учено около 1000 разных экземпляров бонистических памятников, не считая их разновидностей по водяным знакам.

В 1923 г. небольшой каталог бумажных денежных знаков издал С. П. Виноградов. Текст основывался на его личной коллекции и собраниях некоторых собирателей-эмигрантов. По всей видимости, публикация не получила продолжения из-за выхода в свет близкого по содержанию каталога Л. М. Иольсона и Н. И. Кардакова, напечатанного в том же году в Берлине.

Другой попыткой обобщения опыта составления справочно-информационных изданий в первой половине 1920-х гг. оказался сводный каталог под редакцией Ф. Г. Чучина. Он описывал бон и денежные знаки России в широких хронологических границах – с момента их возникновения в 1769 г. и до выхода книги в 1927 г.⁵⁰

В том же 1927 г. вышел подготовленный В. М. Соколовым и Л. М. Ивановым каталог⁵¹ бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 1925 гг. Он был составлен на основании коллекций авторов, крупных собраний Л. М. Иольсона, С. М. Вигилева и А. А. Каткова.

⁴⁸ Баранов А.Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. 24 с.

⁴⁹ Браиловский А.М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 1.

⁵⁰ Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927) / под ред. Ф.Г. Чучина. 3-е изд. М., 1927. А.Г. Баранов отмечал, что первым и вторым изданиями каталога считались преysкуранты денежных знаков и бон, а также писал о том, что вызывает удивление отсутствие указаний на авторство книги. Исследователь объяснял эту ситуацию стремлением Ф.Г. Чучина «прославиться самому и умалить заслуги подлинных авторов» (Баранов А.Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022). В 1991 г. каталог был факсимильно переиздан большим тиражом в 50 тысяч экземпляров, но, как справедливо отмечал тот же А.Г. Баранов, воспроизведение оказалось неудачным, так как из текста были исключены предисловие, иллюстрации, оглавление, рекламные объявления тех лет, сокращен литературный текст.

⁵¹ Соколов В.М., Иванов М.Л. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 25 гг. Ростов н/Д, 1927.

Уже в 1929 г. был издан составленный М. Л. Ивановым каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах⁵², а в 1938 г. В. М. Соколов предпринял попытку составить полный каталог денежных знаков и бон, выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 гг., который остался в рукописи⁵³.

Вершиной справочно-информационного направления бонистической историографии в эмиграции стал каталог Н. И. Кардакова, выпущенный в 1953 г. на русском и немецком языках⁵⁴. Он охватывал денежные знаки России и Балтийских стран почти за 200 лет, с 1769 по 1950 гг. и признается лучшим изданием подобного рода⁵⁵.

Расширение исследовательского пространства дисциплины отразил изданный в 1984 г. первый каталог советских лотерейных билетов, составленный В. Н. Теребовым, продолжившим изучение этой категории памятников в публикации о довоенных лотереях⁵⁶.

Стоит отметить каталог О. В. Парамонова о бумажных денежных знаках, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР, за период с 1991 по 1994 гг.⁵⁷, каталог П. и Г. Рябченко про хозрасчетные и частные денежные знаки СССР, Украины, России и стран СНГ за 1986 – 1997 гг.⁵⁸.

Немаловажную роль в историографическом осмыслении реалий бонистики, в генезисе понятийно-терминологического аппарата сыграли статьи в фундаментальных энциклопедических изданиях конца XIX – XX в.: «Энциклопедическом словаре» братьев Гранат, «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «Большой энциклопедии» и др.⁵⁹. В этих

⁵² Иванов М.Л. Каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах. Харьков, 1929.

⁵³ По сведениям Р.И. Тхоржевского, в середине 1970-х гг. каталог В.М. Соколова хранился у ленинградского коллекционера Я.Л. Шрайбера (Тхоржевский Р.И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. : Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Киев, 1975).

⁵⁴ Кардаков Н.И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

⁵⁵ Баранов А.Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022.

⁵⁶ Теребов В.Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1984; Его же. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1989. С. 168 – 193.

⁵⁷ Парамонов О.В. Бумажные денежные знаки, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР за период с 1991 по 1994 гг.: Каталог. М., 1994. 60 с.: ил.

⁵⁸ Рябченко П., Рябченко Г. Каталог современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ (1986 – 1997). Киев, 1998. 198 с.: ил.

⁵⁹ Ассигнации // Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1907. С. 246; Банковые билеты // Там же. Т. 1. С. 325; Кредитные билеты // Там же. Т. II, вып. III. СПб., 1907. С. 185; Ассигнации // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 2. СПб., 1890. С. 315; Л. Х. Кредитные билеты // Там же. СПб., 1895. Т. 32. С. 612 – 614; Талон // Там же. Т. 64. СПб., 1901. С. 548; Тенга // Там же. С. 866; Танга // Там же.

изданиях сформировался фонд понятий бонистики, вошедших в энциклопедическую литературу: ассигнация, банковские билеты, бумажные деньги, кредитные билеты, талон, тенга, танга и др. Наиболее дифференцированный подход был в широко известном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Издание справочника П. Ф. Рябченко подвело итог развитию эвристического направления бонистической историографии, обозначив его фактическое завершение. Возникла достоверная, верифицированная информационная основа, дававшая возможность политематического и комплексного бонистического дискурса и стимулировавшая развитие дисциплины как научного знания.

По авторитетному мнению А. Г. Баранова⁶⁰, лучшим справочным изданием 1990-х гг. являлась книга А. И. Малышева, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного о бумажных денежных знаках России и СССР, где имелся каталог бумажных денежных знаков с 1769 по 1961 г., сопровождаемый кратким очерком возникновения и развития бумажно-денежного обращения в России, РСФСР и СССР.

Полностью были изучены периодические издания в области бонистики: «Северо-Кавказский коллекционер», «Вестник коллекционера», «Всемирный коллекционер», «Всемирный коллекционер», «Лавка коллекционера», «Миниатюра», «Петербургский коллекционер», журналы «Советский коллекционер», «Советский бонист», «Советский филателист», «Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической ассоциации», «Крымский коллекционер», «Росси́ка», «Русский коллекционер», «Коллекционер Азербайджана», «Филателия СССР», «Дополнение к каталогу коллекционера», «Нумизматический альманах», «Филателия», «Уникум», «Нумбон», отдельные статьи из журналов «Огонек», «Вопросы истории», «Наука и жизнь», «Уральский следопыт», «История СССР» и других, а также «Трудов Государственного Эрмитажа» и «Трудов Государственного исторического музея».

Использованные материалы относятся к XIX – XX вв., среди их авторов – ведущие специалисты в области геральдики и специальных исторических дисциплин: А. Г. Баранов, А. М. Браиловский, И. М. Букин, Б. А. Вилинбахов, М. М. Глейзер, Э. Д. Грибанов, Н. В. Ивочкина, М. Л. Иванов, Л. М. Иольсон, Н. И. Кардаков, И. И. Кауфман, М. Б. Маршак, В. К. Рахилин, Б. В. Сенилов, Д. А. Сенкевич, В. М. Соколов, В. Н. Теребов, Р. И. Тхоржевский, С. И. Чижов, И. С. Шиканова, А. П. Шишкин и другие⁶¹.

С. 593; Ассигнаты // Энциклопедический словарь. Товарищество «Бр. А. и И. Гранат и К». Т. 4. СПб., 1910. С. 83; Берий М. Ассигнации // Там же. С. 84; Бумажные деньги // Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. Т. 4. С. 66 - 72.

⁶⁰ Баранов А.Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 32.

⁶¹ Ввиду значительного количества использованных в исследовании работ привести здесь ссылки на них не представляется возможным. См. список источников и литературы на с. 346–417.

В качестве источников привлекались работы общеисторического, историографического и историко-методологического характера, в той или иной степени, касавшиеся специальных дисциплин; в частности, труды О. Н. Наумова, А.И. Аксенова, Н. А. Соболевой, А.В. Санцевича и других исследователей⁶².

Комплекс опубликованных источников был дополнен архивными источниками, которые позволили углубить и расширить представление о развитии бонистической историографии. Прежде всего, это эпистолярные материалы, в частности письма основоположника научной бонистики в России С.И. Чижова, обращенные к академику Н.П. Лихачеву, видному археологу В.К. Трутовскому, библиофилу У.Г. Иваску, букинистам М.Я. Параделову и П.П. Шибанову, а также к другим известным деятелям науки. Они хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁶³.

Комплексный критический анализ всей совокупности источников, касающейся бонистической историографии, дает возможность полностью разрешить поставленные в диссертации задачи и достигнуть заявленную исследовательскую цель, а также обеспечивает полную достоверность и научную верифицированность обобщений и выводов предпринятого исследования.

Методологические основы исследования. Многообразие поставленных в диссертации исследовательских проблем детерминировало выбор методологической основы, которая должна интегрировать системный, междисциплинарный и цивилизационный подходы к изучению выявленной совокупности объектов (работ о бумажных денежных знаках и аналогичных памятников).

Системный подход позволил комплексно анализировать элементы единой системы – историографии, посвященной денежной системе, в определенные этапы ее развития, что соответствует специфике историографического исследования, для которого характерна логическая, методологическая, тематическая связь между отдельными работами и их тесное взаимное влияние.

⁶² Соболева Н.А., Аксенов А.И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. М., 1993. С. 220 – 234; Санцевич А.В. О системе вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции: Тезисы докладов и сообщений научн. конф. М., 1994. С. 134 – 135; Наумов О.Н. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 4. С. 131 – 137; Его же. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38 – 45.

⁶³ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 251; ОР РГБ. Ф. 342. К. 42. Д. 57; Ф. 783. К. 7. Д. 9; Ф. 864. К. 9. Д. 105; СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 400.

Тот же подход предполагал целостность при изучении избранного для осмысления объекта, а также учет всех элементов, из которых он состоит (в данном случае – работ о бумажных денежных знаках и аналогичных им памятниках). Для заявленной темы этот подход позволил уделить особое внимание процессам и явлениям, которые пока не анализировались в науке, а именно: дискретности историографического развития отечественной научной бонистики, методологической альтернативности при рефлексии и описании бонистических памятников, дискуссионности понятийного аппарата, специфике использования принципов источниковедческого анализа в изучении бумажных денежных знаков и аналогичных объектов, объективно сочетающего методы работы с письменными и вещественными памятниками.

Цивилизационный подход является важным инструментом для анализа бумажных денежных знаков. С помощью данного подхода учитываются культурные и духовные особенности в развитии общества, где денежные знаки являются не только просто средством платежа, а элементом экономики или политики. Данный подход помогает выявить влияние культуры на развитие и модификацию денежных знаков и сопоставить денежные системы различных исторических период и территорий.

Междисциплинарный подход помогает рассматривать бумажные денежные знаки не просто как предметы коллекционирования, а как важнейшие и сложные исторические источники. Именно с помощью данного подхода можно выявить связь с другими дисциплинами, такими как: экономика, политология, культурология, нумизматика, право, социология и др. Именно междисциплинарный подход придает бонистике целостное видение, которое отражает жизнь общества в разные исторические периоды.

Методы исследования. При анализе информации, на которой основана диссертация, использовались традиционные принципы познания прошлого (в частности, историзм) и методы исторической науки: сравнительно-исторический метод применялся для определения места бонистических исследований в системе отечественных историографических знаний о прошлом; синтетический метод позволил сопоставить концепции, теории и идеи о конкретных сюжетах между собой; статистический метод дал возможность подтвердить выводы о тенденциях развития бонистической историографии точными количественными параметрами; герменевтический метод способствовал уяснению и интерпретации сведений конкретных трудов, а также пониманию концепций и методических моделей в сфере бонистики; критический анализ источников; ретроспективное моделирование концептуальных взглядов ученых-бонистов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые выполнен обобщающий и всесторонний анализ бонистических исследований за два века, никогда ранее не становившийся объектом целенаправленного анализа. Таким образом, создана не имеющая аналогов в науке концепция развития целой специальной исторической дисциплины, соотносимая с основными тенденциями развития российской исторической

науки, что создает новое понимание и общих закономерностей развития историографической мысли в целом. Автором была поставлена и успешно разрешена принципиально новая теоретико-методологическая проблема, которая до того в таких масштабах и таких тематических границах никогда не ставилась и никогда не осмысливалась.

Кроме того, диссертационное исследование обладает несомненной методологической новизной, поскольку ряд традиционных историографических понятий («концепция», «парадигма» и др.) при анализе бонистической литературы ранее не использовался. Все это создает ранее отсутствовавшие возможности для дальнейшего развития дисциплины в России на основе четкого понимания ее теоретических и методических основ.

Впервые в историографии автором выделены и изучены в контексте развития отечественной исторической науки этапы, концепции и тематические направления бонистических исследований. Предложенная общая периодизация дисциплинарной историографии является новым, познавательно важным вкладом в развитие исторической науки.

Диссертация подготовлена на основе осмысления исчерпывающей совокупности историографических источников, насчитывающей более 1000 работ, которые впервые стали предметом целенаправленного, всестороннего, основанного на источниковедческом подходе анализа. Впервые в науке развитие дисциплины было представлено не как совокупность случайных исследований по частным сюжетам, а как логическое движение исследовательской мысли, строго и объективно обусловленное эволюцией всей исторической науки, а также политическими, социальными, экономическими, интеллектуальными и иными трендами, характерными для различных эпох.

Теоретическая значимость исследования. Основное теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что монографическое, комплексное, фундаментальное осмысление историографического опыта является этапным событием для отечественной бонистики как научного знания, означает окончательное обретение ею всех признаков специальной исторической дисциплины как самостоятельного раздела знания о прошлом. Поставленная в диссертации научная проблема имеет важное познавательное значение для современной исторической науки России, способствует ее модернизации и совершенствованию методов изучения прошлого, вносит значительный вклад в развитие исторической мысли. Настоящее исследование полностью заполняет лакуну, существовавшую в отечественном бонистическом знании и в историографии в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что конкретная информация и выводы из диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих исследований по бонистике, специальным историческим дисциплинам, истории исторической науки и библиографии. Несомненное значение имеет представленная работа для методического и содержательного совершенствования лекционных и специальных курсов в высших учебных заведениях гуманитарного (исторического,

культурологического, музееведческого, экономического) профиля, она позволяет уделять больше внимания такому специфическому виду исторических источников, как бумажные денежные знаки и ценные бумаги. Полученные результаты обладают практическим потенциалом для разработки иконографии новых бумажных денежных знаков и ценных бумаг, подготовки правовых актов в данной области. Диссертационное исследование представляет существенный интерес для практической деятельности общественных организаций, занимающихся бонистикой и близкими ей дисциплинами (нумизматикой, фалеристикой), для атрибуционной работы в музейных собраниях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Формирование бонистики как самостоятельного, познавательно значимого направления исследований являлось объективным процессом, происходившим в контексте общей дифференциации исторической науки, причем именно состояние дисциплинарной историографии является приоритетным и наиболее объективным показателем происходивших в ней модификаций.

2. Развитие отечественной бонистической историографии разделяется на пять периодов: 1) XIX – начало XX в. – генезис дисциплинарной литературы, когда объективно, вне зависимости от поставленных авторами целей происходило накопление методических приемов изучения бумажных денежных знаков и информации о них; 2) 1920-е – 1930-е гг. – период бурного расцвета бонистической литературы, формирования ее основных тематических направлений, теоретических парадигм, массового коллекционерского движения и осознания значительного познавательного потенциала бумажных денежных знаков; 3) 1940-е – 1950-е гг. – период, когда основное развитие бонистики переместилось в труды историков-эмигрантов, сохранявших традиции историографии императорского периода; 4) 1960-е – 1980-е гг. – период восстановления бонистических исследований в СССР, когда возродилось коллекционерское движение, предпринимались попытки источниковедческого дискурса по отношению к бумажным денежным знакам и бонистические памятники активно пропагандировались в популярных изданиях; 5) 1990-е гг. – период завершения становления бонистики как полноценной научной дисциплины и ее структуры, в том числе историографического раздела.

3. Бонистические исследования являются неотъемлемой частью современной исторической науки, эпистемологически значимым и полноценным компонентом достоверного познания прошлого России в XIX – XX вв.

4. Бонистическая историография представляет собой специфическую совокупность исследований, диссертаций, каталогов, научно-популярных работ, публикаций источников различных видов, рецензий, тезисов научных конференций, библиографических справочников и иных текстов, посвященных различным аспектам анализа теоретических, методических и практических

аспектов существования бумажных денежных знаков и аналогичных им по социально-экономическим функциям объектов.

5. Генезис и эволюция бонистических исследований в России типологически соотносились с методологическими и теоретическими приоритетами, тематическими направлениями и системными построениями, существовавшими в других специальных исторических дисциплинах и в российской исторической науке в целом, что свидетельствует о полноценности бонистики как верифицированного знания о прошлом.

6. Развитие бонистической историографии в XIX – XX веках было сложным и многоаспектным познавательным процессом, в отдельные периоды количественно и качественно не вполне состоятельным, но позитивно направленным на достижение достоверных представлений об источниковедческом и информационном потенциале денежных знаков.

7. К концу XX в. в отечественной бонистике историографический дискурс стал необходимым направлением дисциплинарных исследований, утвердилась универсальная эпистемологическая модель представлений о нем, что является объективным, верифицированным показателем степени научной зрелости этой области познания прошлого.

8. Развитие отечественных бонистических исследований в XX в. оказалось дискретным, в СССР оно было прервано в конце 1930-х гг. в результате общих происходивших в стране процессов, но частично продолжалось за рубежом, в среде русской эмиграции, причем, несмотря на недоступность архивных источников, и музейных собраний там были достигнуты несомненные успехи: продолжился выход в свет специальных периодических изданий, изучались новые источники, возникшие в ходе развития бонистики периода Гражданской войны и последующих периодов, была решена задача составления полного каталога бонистических памятников России, не утратившего справочного значения до настоящего времени.

9. В 1990-х гг. завершилось возрождение бонистических исследований, начатое в период общественно-политической «оттепели», завершилась дискуссия о принципах классификации денежных и аналогичных им знаков, был определен круг источников, необходимых для дисциплинарно ориентированного дискурса, произошло выделение новых тематических направлений, обусловленное либо географическим критерием, либо видом памятников, причем практически в каждом из них сформировалась определенная двухэлементная структура, включавшая справочно-информационную систему (каталоги) и работы по частным сюжетам.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается положенными в его основу методологическими принципами, использованием совокупности методологических подходов и приемов, соответствующих задачам и цели исследования, репрезентативностью источниковой базы исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Наиболее существенные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 16 работах общим объемом 23,78 п. л., в том числе 15 статьях объемом 7,03 п. л., опубликованных в ведущих российских научных периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов научных исследований, и 1 научной монографии общим объемом 16,75 п.л. Основное содержание и принципиально важные выводы предпринятого диссертационного исследования изложены автором в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы школьного образования» (Сочи, 4 - 7 ноября 2022 г., доклад «Становление научной бонистики в России»); XVI конференция бонистов (Москва, 3 декабря 2022 г., доклад «Вклад С. И. Чижова в становление и развитие бонистики в России»); «Актуальные вопросы школьного образования» (Сочи, 24 - 26 октября 2023 г., доклад «Основные направления современной историографии в области отечественной бонистики»); «Перспективы развития школьного образования в современной России» (Москва, 10 апреля 2024 г., доклад «Перспективы и тенденции развития отечественной бонистики в ближайшие десятилетия»); «Школьное образование. Выводы и решения» (Москва, 8 апреля 2026 г., доклад «Бонистические исследования как самостоятельное направление историографии XIX – XX в.»).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Представленное диссертационное исследование полностью соответствует паспорту научной специальности 5.6.5, прежде всего п. 2 «Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки», а также п. 8 «Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории».

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой последовательного изложения фактического материала, а также сформулированными целью и задачами. Работа включает введение, три главы, выделенные по хронологическому принципу, заключение, список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается значение темы, определяется ее познавательная и социальная актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, излагаются методологические основы исследования, дается характеристика использованных источников, указаны хронологические и территориальные границы исследования, научная новизна, перечислены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования, описана его структура.

Глава первая «Бонистика в историографии императорского периода: истоки» посвящена зарождению и развитию бонистической историографии в России до 1917 г.

Зарождение бонистической историографии произошло в России, позже, чем у других специальных исторических дисциплин, только в начале XIX в., что было детерминировано объективными обстоятельствами, а именно – временем появления в России бумажных денежных знаков только в середине XVIII в., а также незначительным количеством эмиссий. Должно было пройти определенное время для накопления эмпирического материала, чтобы возникла возможность его осмысления. С другой стороны, такое запаздывание создавало возможность для использования в познавательном процессе уже готовых, сложившихся подходов и методических приемов при анализе бумажных денежных знаков и аналогичных памятников, а это стимулировало развитие дисциплины, делая его более интенсивным.

Развитие бонистики имело значительную познавательную и методическую специфику. На начальном этапе существования дисциплина развивалась в интеграции с нумизматикой, образуя с ней единый, общий познавательный процесс и распространяя ее весьма значительные достижения в методике анализа конкретных памятников – монет для рефлексии бумажных денежных знаков. Такое недостаточное разграничение бонистического дискурса представляет собой сложную исследовательскую задачу до настоящего времени, прежде всего, остается дискуссионным вопрос о том, в какой степени можно относить к категории бонистических работы об экономических аспектах денежного обращения и банковского дела, а также по статистике. Проблема эта обозначилась еще в XIX в., когда в России в связи с развитием капитализма резко увеличилось количество экономической литературы. Некоторые из них (например, труды выдающегося исследователя И.И. Кауфмана), не являясь по цели создания бонистическими, тем не менее, объективно закладывали серьезную познавательную основу для целенаправленного изучения бумажных денежных знаков в части их обращения, размеров эмиссий, производства и т.д.

Применительно к XIX – началу XX в. вряд ли можно расценивать рефлексию бонистики как в полном смысле слова историографический процесс. Посвященных ей работ было совсем немного, выходили они в свет нерегулярно, поэтому более корректно оценивать их познавательный статус как бонистическая литература. Следует подчеркнуть, однако, что в указанный период полноценному развитию дисциплины отчасти объективно препятствовала недостаточность эмпирической основы. Разновидностей бумажных знаков бытовало сравнительно немного для масштабных исследований. В такой ситуации изучение прошлого через бонистические реалии развивалось по единственно возможному пути – через анализ тех проблем, которые были обеспечены документальным материалом – проблемы фальсификации бумажных денежных знаков, правовое их обеспечение, бытование в контексте экономической истории, деятельность учреждений,

связанных с их знаками. К познавательно важным итогам императорского периода кроме выделения тематических направлений относятся начало публикации письменных источников, в основном законодательных и делопроизводственных.

Несмотря на все трудности, к 1917 г. в отечественной науке сформировалась определенная модель описания бумажных денежных знаков и терминологическо-понятийный аппарат. Выделились основные направления бонистических исследований, которые в дальнейшем стали приоритетными (например, история фальсификации бумажных денег), сформировалось представление о денежном знаке как историческом источнике, и были определены основные группы источников дисциплинарного дискурса (вещественные, законодательные, делопроизводственные). В целом, был заложен верифицированный теоретическо-методический познавательный потенциал, который оказался вскоре реализован через эволюции бонистической литературы в полноценную историографию. Незадолго перед революцией 1917 г. были опубликованы труды С. И. Чижиова, которые, безусловно, можно идентифицировать как бонистические.

Глава вторая «Историография бонистики советского периода» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе осмысливаются основные тенденции бонистической литературы с 1918 г. по 1930-е гг., когда дисциплина переживала период подъема и изыскания в данной области были многочисленны и разнообразны.

Формирование в период мировой и, особенно, гражданской войны обширной эмпирической базы в виде многообразных денежных знаков и их суррогатов, с одной стороны, и мощного коллекционерского движения, с другой, детерминировали стремительное выделение бонистики как самостоятельной области научного знания в 1920-е гг. Стимулирующее значение имело в данном случае и то, что в тот период идеологическое влияние на изучение прошлого пока не стало всеобъемлющим, и советская власть допускала определенную свободу научного творчества. Несомненно, что учитывался и исследовательский опыт нумизматики, уже пережившей в развитии описательно-систематизационный период и модернизировавший методические и теоретические приоритеты анализа монетного обращения.

В течение непродолжительного времени были достигнуты существенные успехи в развитии бонистики, создана справочно-информационная база, разработана методика специфического, ориентированного на бумажные денежные знаки анализа, а саму дисциплину признали неотъемлемой частью познания прошлого. Было достигнуто понимание комплексного характера бонистического дискурса, требовавшего наряду с изучением самих денежных знаков привлечения письменных источников, в том числе извлеченных из архивов; для изучения бонистических памятников начали систематически использоваться периодическую печать.

Значительную роль в формировании дисциплинарной историографии сыграли периодические издания, выходившие во многих регионах страны,

прежде всего в тех из них, где в период гражданской войны существовали альтернативные советской власти правительства («Советский бонист», «Среди коллекционеров», «Советский филателист», «Советский коллекционер», «Русский коллекционер», «Вестник финансов», «Известия Народного комиссариата финансов», «Северная корреспонденция», «Северо-Кавказский коллекционер», «Приуральский коллекционер», «Крымский коллекционер», «Ежемесячный бюллетень Южного объединения Советской филателистической ассоциации» и другие аналогичные издания).

Основным направлением бонистической историографии 1920-х гг. стало собирание, учет и введение в научный оборот сведений о многочисленных разновидностях бумажных денежных знаков и бон, выпущенных в период революции и гражданской войны. Эти публикации создавали аутентичный информационный фонд для дальнейших бонистических исследований.

Все положительные тенденции в развитии дисциплинарного знания были искусственно прерваны в 1930-х гг., когда в контексте окончательного формирования тоталитаризма исторические исследования оказались под жестким идеологическим контролем, а коллекционерские и краеведческие движения были ликвидированы как ненужная для советской действительности форма самоорганизации народных масс. Своеобразной реакцией на сложившуюся ситуацию стало возникновение бонистического «самиздата», частично удовлетворявшего потребность в соответствующей литературе. Центр дисциплинарного дискурса в конце 1930-х гг. переместился из Советской России за границу, где оказалось много русских историков, существовала значительная диаспора, и бытовало достаточное для полноценного дискурса количество бонистических памятников.

Второй параграф посвящен исследованиям о бумажных денежных знаках, изданным в эмиграции, которые продолжались до 1970-х гг.

В первые годы после революции развитие бонистической историографии в СССР и в эмиграции происходило идентично. Исследования там начались еще в 1920-е гг. и первоначально были связаны с советскими изысканиями очень тесно, вплоть до совместных работ. В них можно выделить общие тематические направления и методические подходы к изучению бон. Одинаково подчеркивалась актуальность полного учета эмпирического материала и необходимость составления соответствующего каталога. В равной степени было достигнуто понимание бумажных денежных знаков как ценного исторического источника. Однако для эмигрантской историографии характерно отсутствие советских методологических подходов при описании событий прошлого, обращение к категориям классовой борьбы, более спокойный тон изложения, лишенный идеологических трендов. Вместо этого проявилось стремление рассматривать историю конкретных памятников в широком общеисторическом контексте событий гражданской войны.

После разгрома коллекционерского движения в СССР и почти полного прекращения бонистических исследований позитивные тенденции в изучении бумажных денежных знаков сохранялись в эмиграции, хотя и имелись

специфические трудности, обусловленные недоступностью архивных материалов и локальностью возможных источников, хотя ситуация все-таки была лучше, чем с другими специальными историческими дисциплинами, поскольку значительное количество бумажных денежных знаков и иных аналогичных памятников, выпущенных белогвардейскими правительствами, оказалось вывезено из пределов СССР. В 1920-е гг. также существовал интенсивный обмен между коллекционерами разных стран.

Продолжая в методологическом отношении традиции, сформировавшиеся в императорский период, бонистическое знание в эмиграции тематически ориентировалось на эвристические и источниковедческие аспекты дисциплины, активно пользовалось европейским опытом и информацией.

В *третьем параграфе* дается характеристика дисциплинарной историографии 1960-х – 1980-х годов, когда в СССР началось возрождение бонистики как сферы научного поиска и общественного коллекционерского движения.

Как и другие специальные исторические дисциплины, бонистика в СССР развивалась дискретно, в 1940-е – 1950-е гг. изыскания в данной сфере стали случайными, а публикации немногочисленными, тематически разрозненными, часто были подчинены прагматическим потребностям власти (в связи с денежными реформами). Применительно к данному периоду вряд ли можно констатировать существование бонистической историографии как некоего исследовательского познавательного процесса.

С середины 1960-х гг. в советской бонистике начались позитивные изменения, детерминированные частичной либерализацией общественной и научной жизни, произошедшей в период политической «оттепели». Главным достижением периода стало признание за бонистикой статуса самостоятельной специальной (по устаревшей терминологии того времени вспомогательной) исторической дисциплины, независимой от нумизматики. Данное теоретическое положение дает основание для трактовки и литературы, посвященной денежным знакам, именно как бонистической историографии, а не раздела историографии нумизматической.

В 1960-х – 1980-х гг. изучение бонистических памятников развивалось в традициях источниковедческой парадигмы марксистского понимания истории, постепенно возрождалось общественное коллекционерское движение, ставшее, как и в 1920-х гг., мощным стимулом для дисциплинарных изысканий, предпринимались попытки возродить периодические издания, в том числе и в форме «самиздата», а в немногочисленных трудах музейных сотрудников, вызванных прагматической необходимостью описания и изучения коллекций, происходило профессиональное осмысление бумажных денежных знаков; число их постепенно увеличивалось к концу 1980-х гг. и одновременно возникли новые тематические направления бонистического дискурса: изучение денег Российско-американской компании, частных знаков «всеволожек», китайские бумажные деньги и др. В работах Р. И. Тхоржевского началось

целенаправленное осмысление теоретических и методических аспектов бонистики. Однако в историографическом пространстве 1960-х – 1980-х гг. преобладали популярные работы с соответствующими эпохе идеологическими штампами: исключительно негативным отношением к противостоявшим в период гражданской войны Красной Армии политическим силам и к зарубежному бонистическому опыту с соответствующими ангажированными оценками денежных эмиссий и искажением породивших их причин. Существовала тематическая диспропорция и цензурные ограничения: не возникало препятствий при изучении общегосударственных денежных знаков РСФСР и СССР, но исследование региональных бонистических пространств не поощрялось и количество публикаций о них оказалось невелико.

Кардинальные изменения в познавательной ситуации отечественной бонистики произошли на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и были обусловлены модификациями в политической и общественной жизни, в культуре, в сфере научного поиска. Они совершались постепенно, 1989–1991 гг. стали переходным периодом от советской модели бонистического знания к современной. Оживление бонистических исследований было связано с общим интересом в обществе к прошлому, стремлением избавиться от советских представлений о нем, социальной потребностью формирования верифицированных представлений о ходе исторических событий, познавательной реабилитацией специальных исторических дисциплин как полноценной области знания. Для бонистической историографии было характерно сочетание публикаций, написанных с позиций советской идеологии, и работ, отстаивавших новую, деидеологизированную позицию в отношении бумажных книжных знаков и аналогичных памятников, трактовавших их как часть национальной истории и культуры независимо от эмитента. Другим немаловажным событием стало развитие коллекционерского движения, появление многочисленных периодических изданий, ориентированных на бонистический дискурс, а в целом – на переосмысление и возрождение достижений 1920-х гг.

Историография 1960-х – 1980-х гг. представляет собой сложное и противоречивое явление отечественной научной мысли, однако динамика развития дисциплины была безусловна позитивной. На протяжении 1980-х гг. прослеживались признаки интенсификации бонистического знания: защищена первая диссертация по дисциплине, изданы методические и учебные пособия, предпринимались попытки осмыслить ее теоретические, терминологические и методические проблемы. Эти процессы закладывали основу для бурного развития отечественной бонистики в 1990-х гг., которую с полным основанием можно назвать научным феноменом, порожденным эпохой смены научных парадигм.

Глава третья «Историография бонистики 1990-х гг.: в поисках гносеологической модели» состоит из двух параграфов, материалы в которых были распределены в соответствии с приоритетными направлениями современного дисциплинарного дискурса.

В первом параграфе всесторонне анализируются теоретические проблемы бонистики, в том числе характеристики источниковедческих и методических подходов, а также археографическая составляющая дисциплинарного знания, детерминирующая информационное наполнение исследовательского пространства, и т. д.

Прежде всего, необходимо отметить существенное изменение исследовательских акцентов, происходивших в бонистической историографии конца XX века. Если в 1920-е – 1930-е гг. первостепенной и неотложной задачей считался вопрос о составлении полного каталога отечественных бумажных денежных знаков, то есть задача описательно-систематизационная, то есть учет фактической информации о тех многочисленных региональных и частных бонах, которые были выпущены в период гражданской войны, то к концу столетия такая цель была достигнута. Конечно, отдельные исправления, уточнения и дополнения продолжались, однако они уже не могли принципиально изменить общей картины развития отечественного бонистического пространства. Создание доступной, первично отрефлексированной при классификации эмпирической базы создавало важный стимул для развития теоретических и методических аспектов дисциплины, поиска новых письменных источников, монографического обобщения информации в пределах регионально обусловленных границ или в соответствии с иными критериями.

Марксистская методологическая модель, при которой денежные знаки трактовались как результат классовой борьбы в политической ее форме, сменилась на источниковедческую парадигму, понимание глубокого потенциала данной категории памятников, хотя и требующих специфических, преимущественно комплексных методов изучения.

В дисциплинарной историографии был точно определен объект бонистического дискурса, то есть те категории памятников, на который должен был быть направлен анализ. Эти представления широко использовались при составлении каталогов, определяя круг отбираемых источников, который модифицировался в контексте финансовых и экономических проблем 1990-х гг., вызвавших появление на предприятиях и в организациях многочисленных денежных суррогатов (талонов, чеков и т.д.). Это было феномен переломной для страны эпохи, способствовавший расширению эмпирической базы для бонистических исследований.

Продолжалось обсуждение классификации бонистических памятников, однако поскольку общий ее вариант в целом сложился, то рефлексия переместилась преимущественно на уровень конкретных категорий знаков, в том числе применительно к тем из них, которые лишь недавно стали объектом коллекционерского интереса и попыток научного анализа.

Важным показателем научной эволюции российской бонистики стала защита в 1998 г., после длительного, почти четверть векового перерыва кандидатской диссертации А.Г. Баранова, посвященной денежному обращению и эмиссии на Северном Кавказе в годы гражданской войны. Автор убедительно

доказал, что бонистика определенного региона на ограниченном хронологическом периоде может и даже должна стать предметом полноценного научного дискурса, именно такой подход позволяет получать полноценную, подчас уникальную информацию о прошлом. По сути, в диссертации предлагалась модель подобного исследования, и закладывались подходы к монографическому изучению бонистической реальности, благодаря чему работа имела не только конкретно-историческое, но и глубокое методическое значение.

В 1990-е гг. сформировалась универсальная модель истории практической бонистики, которая определяла общую методическую основу для изучения конкретных памятников, интегрируя их в общие представления науки об историческом процессе. Применительно к бонистике выделялись следующие принципиально важные моменты, по сути указавшие на периодизацию истории отечественных бумажных денежных знаков: 1) возникновение ассигнаций; 2) развитие бумажного денежного обращения в конце XVIII – начале XIX века, отмеченное кризисными моментами; 3) денежная реформа Е.Ф. Канкрин 1839–1843 гг.; 4) денежное хозяйство России после Крымской войны; 5) денежная реформа С.Ю. Витте, происходившая в 1895–1897 гг.

В 1990-е гг. снова появились периодические издания, регулярно печатавшие бонистические исследования, в том числе частные и связанные с коллекционерским движением («Вестник коллекционера», «Всемирный коллекционер», «Дополнение к каталогу коллекционера», «Коллекция», «Лавка коллекционера», «Миниатюра» и др.). Благодаря им, количество издаваемой бонистической литературы значительно увеличилось. Дисциплина вошла в состав учебных курсов в высших учебных заведениях, была включена в программу профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля. Происходило осмысление бонистического пространства в виде диссертационных исследований.

Одновременно с расширением документальной базы для исследований происходило совершенствование методики источниковедческого дискурса применительно к бонистическим памятникам. В историографии 1990-х гг. он перестал сводиться только к традиционному разоблачению фальшивок на основании внешних характеристик конкретного денежного знака. При определении параметров подлинности стала использоваться совокупность этапов внешней критики.

В бонистическом пространстве отразились масштабные геополитические изменения, происходившие на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг., а именно распад СССР и формирование на основе бывших союзных республик суверенных государств. Оперативно, уже в те же 1990-е гг., сложилась система регулярного информирования о происходивших в денежных системах изменениях. Эмиссии новых бумажных знаков стали значимым стимулом для развития бонистического коллекционирования и одновременно способствовали расширению хронологических границ дисциплинарного дискурса.

Во втором параграфе осмысливаются тематические направления исследований 1990-х гг.

В 1990-х гг. была окончательно, с учетом историографического опыта, накопленного с 1920-х гг., решена задача создания полной, цензурно не ограниченной справочно-информационной базы для бонистического дискурса. Появившиеся справочники полностью учли отечественное бонистическое пространство во всем его многообразии. Это создавало эмпирическую основу для тематической дифференциации дисциплинарных исследований.

В историографии 1990-х годов акцент с общегосударственных эмиссий сместился на региональные знаки, на иные виды ценных бумаг, а бонистика как научное знание обрела, таким образом, полноту объекта анализа. В некоторых работах разрешались традиционные источниковедческие проблемы внешней критики, прежде всего – установление подлинности денежных знаков, их датировка и определение авторства. Наряду с тематическими направлениями, сформировавшимися в императорский и советский периоды, появились и новые, иногда связанные с политической и финансово-экономической ситуацией постперестроечного периода: изучение денежных суррогатов, выпускавшихся предприятиями и организациями в конце XX века, национальных денежных систем бывших союзных республик, ранее неизвестных категорий источников (например, денежных знаков советских лагерей или выпускавшихся оккупационными войсками в период Великой Отечественной войны), рост количества публикаций о зарубежном бонистическом пространстве и т. д.

Совокупность бонистических исследований охватила всю возможную тематику, хотя между различными направлениями существовали диспропорции, вызванные объективными, в том числе источниковедческими причинами.

Причем и применительно к изучению и региональных бонистических пространств, и применительно к конкретным категориям знаков сформировалась определенная историографическая структура: научный поиск четко локализовался в двух тесно взаимодействовавших направлениях: информационном, который выражался в составлении каталогов, то есть в учете фактического материала, и в конкретно-источниковедческом, когда изучались отдельные памятники, по отношению к которым следует отметить расширение традиционной структуры позитивистского дискурса (иконография, размеры эмиссий и т.д.) за счет ставшего почти обязательным выяснения общеисторических причин выпуска, обращения и ликвидации. Значительный количественный рост литературы и возникшая вследствие этого потребность в ее ретроспективном учете обусловил дифференциацию и самой бонистической историографии, выделение из нее, благодаря работам М.М. Глейзера и особенно, А.Г. Баранова, самостоятельного направления бонистической библиографии.

К концу XX в. научая бонистика в России стала полноценной специальной исторической дисциплиной, неотъемлемым элементом

объективного познания прошлого. Дискретность ее развития в середине столетия в 1990-х гг. была полностью преодолена

В *«Заключении»* подведены итоги выполненного диссертационного исследования, дается общая характеристика генезиса и развития отечественной бонистической историографии в XIX – XX вв., а также рекомендации по ее развитию.

Состояние историографического раздела является приоритетным показателем степени развития любой исторической дисциплины, в высшей степени объективно отображая происходящие в ней процессы и наиболее значимые факторы, которые определяют дальнейшую теоретическую и методическую эволюцию. Оценка историографической ситуации зависит от уровня соответствия проблемно-логического пространства дисциплины логике развития в данный момент исторического познания в целом. Применительно к теме настоящего исследования названная исследовательская проблема формулируется в вопросе об адекватности отечественной историографии бонистики тем онтологическим и познавательным параметрам, которые определялись потребностями исторической науки в XIX – XX вв.

В ходе предпринятого исследования было выяснено, что формирование и научная эволюция российской бонистики были процессом объективным, обусловленным общим развитием знания о прошлом, его дифференциацией и стратификацией, поиском новых источников с таким информационным потенциалом, который позволял бы осмысливать событийность прошлого в тематических отношениях, недостаточно отраженных в иных видах источников.

Бонистическая историография прошла в России длительный и сложный путь развития, который рефлексировал, с одной стороны, судьбы национальной денежной системы, а с другой – определялся ключевыми моментами эволюции исторической науки. Состояние и конкретное выражение эволюционных процессов при изучении бумажных денежных знаков определялось рядом факторов. Основными среди них явились: острая потребность в расширении информационной базы исторических исследований и совершенствование методов работы с ней, направленных на получение достоверного, нового и полного знания.

Историю отечественной бонистической историографии в XIX – XX вв. можно разделить на пять периодов в соответствии с доминировавшими в каждый из них теоретико-методологической основой дискурса и состоянием проблемно-тематического поиска: 1) императорский (XIX – начало XX в.), 2) ранний советский (1920-е – 1930-е гг.), 3) кризисный в СССР, преимущественно эмигрантский (1940-е – 1950-е гг.), 4) поздний советский (1960-е – 1980-е гг.), 5) постперестроечный (1990-е гг.).

Последовательное осмысление отечественной литературы по бонистике на всем протяжении ее существования позволяет определить проблемы, которые в настоящий момент имеют особую актуальность для дисциплины и требуют скорейшего разрешения. Во-первых, необходимо комплексное

исследование теоретических и методологических аспектов бонистики, включая понятийно-терминологический аппарат, специфику источниковедческого дискурса и историю правового поля. Во-вторых, общее изучение истории практической бонистики, включая советский период и современность, на основе синтеза идеографического и номотетического подходов, создание обобщающего монографического исследования в этой области. В-третьих, активизация археографической деятельности, поиск и публикация письменных источников, комплексно дополняющих уже введенные в научный оборот вещественных памятников и создание некоего, безусловно, авторитетного фундаментального каталога бумажных денежных знаков за весь период их существования с учетом всех имеющихся в литературе исправлений и дополнений. В-четвертых, создание полной эвристической системы, опирающейся на новейшие информационные технологии. В-пятых, активизация борьбы с антиисторическими концепциями в сфере бонистики, их объективная историческая критика на основе систематического осмысления источников.

Отечественная бонистическая историография представляет собой не совокупность опубликованных трудов, посвященных различным аспектам бытования бумажных денежных знаков и аналогичных памятников. На протяжении двухсот лет это был сложный и многоаспектный познавательный процесс, иногда противоречивый, иногда количественно и качественно не вполне состоятельный, но строго обусловленный общими тенденциями развития знания о прошлом и позитивно направленный на достижение точных представлений о бонистическом пространстве. Полноценность отечественной бонистической историографии подтверждается типологической общностью познавательного процесса в бонистике с развитием аналогичных разделов в других специальных исторических дисциплинах, а также постоянным информационным и методическим диалогом между ними.

Развитие научной бонистики никогда не было изолированным, автохтонным познавательным процессом. Оно соотносилось с основными направлениями, этапами и теоретическими принципами отечественной исторической науки в XIX – XX вв., и являлось частной реализацией общей исследовательской ситуации в конкретный период. Бонистическая историография представляет собой специфическую, но неотъемлемую часть исторической науки, значимый компонент достоверного познания прошлого России и реализации универсальной проблемы научного знания о Человеке в Истории.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Разумов, С. А. Бонистика и специальные исторические дисциплины: к постановке проблемы / С. А. Разумов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». – 2022. – № 11/2. – С. 18–21. 0.36 п.л.
2. Разумов, С. А. Бонистическая периодика в СССР 1920-х – 1930-х гг.: историографический обзор / С. А. Разумов // Исторический бюллетень. – 2022. – № 4. – С. 115–118. 0.36 п.л.
3. Разумов, С. А. Геральдика и бонистика: междисциплинарный диалог / С. А. Разумов, О. Н. Наумов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». – 2022. – № 7/2. – С. 6–8. 0.34 п.л., авторский вклад – 0, 17 п.л.
4. Разумов, С. А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики / С. А. Разумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. «Исторические науки». Культурология. Политические науки. – 2022. – № 4. – С. 46–50. 0.49 п.л.
5. Разумов, С. А. Илларион Игнатьевич Кауфман и научная бонистика в России / С. А. Разумов // Преподавание истории в школе. – 2022. – № 9. – С. 34–37. 0.36 п.л.
6. Разумов, С. А. Сергей Иванович Чижов и становление научной бонистики в России / С. А. Разумов // Преподавание истории в школе. – 2022. – № 8. – С. 32–35. 0.36 п.л.
7. Разумов, С. А. Денежные выпуски юга России в период Гражданской войны: историографический аспект / С. А. Разумов // Вестник Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». – 2023. – № 4 (66). – С. 504–511. 0.49 п.л.
8. Разумов, С. А. Денежные знаки Юга России при А. И. Деникине: историографический обзор / С. А. Разумов // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 10. – С. 175–181. 0.91 п.л.
9. Разумов, С. А. Деятельность М. К. Лемке на посту экспедиции заготовления государственных бумаг / С. А. Разумов // Исторический бюллетень. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 134–139. 0.54 п.л.
10. Разумов, С. А. Из истории уральских всеволоженков: историографический аспект / С. А. Разумов // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2024. – № 5. – С. 253–257. 0.45 п.л.

11. Разумов, С. А. Новые источники о деятельности нумизмата Сергея Ивановича Чижова / С. А. Разумов // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2024. – № 4. – С. 164–167. 0.37 п.л.
12. Разумов, С. А. Бумажные денежные ассигнации Екатерины Великой в России: историографический аспект / С. А. Разумов // Манускрипт. – 2024. – Т. 17, вып. 4. – С. 457–461. 0.64 п.л.
13. Разумов, С. А. «Трамвайные деньги» в России в Гражданскую войну: историография, причины появления, суть и последствия обращения/ С. А. Разумов // Манускрипт. – 2024. – Т. 17, вып. 4. – С. 486–490. 0.63 п.л.
14. Разумов, С. А. Финансовое положение Пскова и выпуск денег в период гражданской войны / С. А. Разумов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». – 2024. – № 7–3. – С. 49–52. 0.37 п.л.
15. Разумов, С. А. Эпистолярное наследие нумизмата Сергея Ивановича Чижова: проблемы изучения / С. А. Разумов // Преподавание истории в школе. – 2024. – № 9. – С. 42 – 45. 0.36 п.л.

Монография

16. Разумов С. А. Отечественная историография бонистики в XIX-XX в. /отв. ред. О. Н. Наумов, – Москва: Янус-К, 2025. – 268 с. 16,75 п.л.